

## НЕОБХОДИМА СМЕНА ПАРАДИГМ НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР /РОССИИ 1938—1998 гг. (Тезисы)



**Евгений Альфредович ПЛАКСЕН**, руководитель лаборатории изучения общественного мнения Института истории ДВО РАН

Вооруженные силы на нашем Дальнем Востоке в конце 30-х годов являли собой характерный пример расположения на территории с высокой плотностью населения сухопутных воинских частей, соединений авиации и военного флота, снабжение которых в значительной степени зависело от центральных районов СССР. Инфраструктура системы базирования (причальные сооружения, склады, ремонтная база и т. д.) была развита слабо. Фортификационные сооружения периода русско-японской 1904—1905 гг. войны частично восстанавливались, строились новые укрепления береговой обороны, аэродромы и другие военные объекты. «Фортпост социализма» на Дальнем Востоке, как называли тогда край, требовал огромных материальных затрат, и это закономерно, если учитывать реализацию Японией планов континентальной (материковой) экспансии. Тогдашнее руководство СССР критически пересмотрело доктрину Ленина, который в 1922 г. в телефонограмме Сталину о сокращении программы строительства военных судов указывал: «...расходы очень большие, которые будут вызваны присоединением Владивостока...держать флот скольконибудь значительного размера нам, по соображениям экономическим и политическим, не представляется возможным... моряки-специалисты, естественно увлекаясь своим делом, будут взвинчивать всякую цифру,...мы могли бы сейчас же начать перевод... наших судоремонтных заводов на металлические изделия, необходимые крестьянству»<sup>1</sup>.

В середине и конце 30-х годов еще более возросла роль государства в военном строительстве. За счет невиданной эксплуатации прежде всего крестьянства, а также рабочих и интеллигенции создавалась оборонная мощь СССР. Основывались целые города — центры военной промышленности; для Дальнего Востока наиболее характерный пример — Комсомольск-на-Амуре. К мерам по милитаризации следует отнести и разукрупнение субъектов РСФСР. Эта неновая идея, невыполнение которой привело к отставке еще в 1861 г. видного государственника, генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Муравьева-Амурского, была реализована Москвой 20 октября 1938 г. образованием Хабаровского и Приморского краев, причем последний, в силу своего особого геостратегического положения даже не имел тогда в своем составе никакой-либо автономной области, ни округа.

Политика, проводившаяся Японией в первой трети XX в., не могла не вылиться в ее закономерное продолжение — войну. Период после второй мировой войны может быть охарактеризован метким выражением Эрнста Юнге-

ра, который «...не желал видеть в политике ничего другого, кроме продолжения войны иными средствами»<sup>2</sup>.

Хельсинкские соглашения в 1975 г. декларировали необходимость мирного сосуществования, неизменность послевоенных границ в Европе и сокращения всех видов вооружений, а приход к власти в СССР М. Горбачева позволил поверить в реальность окончания холодной войны, что вполне отвечало надеждам большинства народов мира, но шло вразрез с планами не только руководителей, но и функционеров ВПК. СССР в те годы и Россия сегодня не являются исключением.

По свидетельству авторитетных СМИ мира (р/с «Свобода»), США выручили за экспорт вооружений в 1997 г. 15,3 млрд. дол., второе и третье места по этому показателю прочно удерживаются Россией и Францией. Можно поразному относиться к торговле оружием. С одной стороны это рабочие места, твердая валюта, развитие современных технологий и т.д., а с другой — вооружение агрессивных режимов, преступного мира и, что особостораживает, поставки сверхсовременных образцов оружия потенциальным сверхдержавам. Примеры из недавней истории по выполнению «интернационального долга» перед КНДР, Вьетнамом, Кубой и другими «друзьями» СССР показывают, во что обходилось нашему народу «укрепление лагеря социализма».

Конверсия заводов ВПК в России в последние годы проходит неудовлетворительно, увольняемые по сокращению в запас офицеры Российских вооруженных сил пополняют армию безработных (к концу 1998 г. — до 400 тыс. чел.). Все это усугубляет ностальгию по тем временам, когда «защитники строителей коммунизма» были в почете, своевременно получая мизерную зарплату, малогабаритные квартиры, покупали автомобили по льготной очереди и уходили на «заслуженный отдых» на шестисотковые «дачи». Работники военной промышленности имели много больше социальных льгот, чем в других отраслях, а если учесть нередкие командировки за границу (Куба, Сирия, Ирак и др.) в составе сдаточных команд, советников и т.д., то материальные потери от конверсии для сотен тысяч работников ВПК очень велики, что, естественно, вызывает поголовное неприятие ими реформ, связанных с капитализацией, либерализацией, демократизацией и резким сокращением вооружений. На Дальнем Востоке и в Приморье, где предприятия ВПК составляют не менее трети всей промышленности, перечисленные проблемы ощущаются особо остро.

Централизованное планирование развития ВПК командно-административной системой до конца 80-х годов обеспечило экстенсивный рост многих видов вооружений по заказам министерства обороны СССР, динамику развития основных видов вооруженных сил на Дальнем Востоке России<sup>3</sup>. (см. приложения 1—4).

Пик численности военных летательных аппаратов(2430), подводных лодок(140), надводных кораблей(100), дивизий(43) и личного состава(390 000) приходится на 1989 г. Только суммарное водоизмещение ВМС благодаря инерционности кораблестроительных программ и задержкам со списанием фактически выведенных из строя кораблей увеличивалось до 1991 г. Рост к 1976 г. составил по авиации и подводным лодкам 19 и 12 процентов соответственно, по надводным кораблям и личному составу — примерно на одну треть. Затем наступил семи-пятiletний период спада. В 1996 г. авиация сократилась по отношению к 1989 г. в 2,7 раза, подводные лодки — в 2,3, надводные корабли — в 1,8, число дивизий — в 2,9 и численность личного состава — в 2 раза. Общее водоизмещение кораблей ТОФ уменьшилось с 1991 г. в 1,4 раза. С 1996 г. наблюдается небольшой количественный рост авиации, боевых кораблей, дивизий и личного состава. Приведенные данные в значительной части подтверждаются отечественными источниками<sup>4</sup>, которые поведали народу и о перспективах развития Вооруженных сил РФ, «...в нашей армии должны появиться полностью укомплектованные, обученные и оснащенные дивизии. На первых порах десять<sup>5</sup>». По программе вооружения на 1996—2005 г. «планируется поставка флоту... около 25 новых боевых кораблей, выведено же будет из состава флота за это время более 150<sup>6</sup>».

Приведенные характеристики отражают главные задачи ВС СССР/РФ по определенным этапам. Так, для ВМФ 1975—1985 гг. были этапом достижения и поддержания военно-стратегического паритета с объединенными ВМС НАТО. В наши дни паритетный принцип строительства ВМФ себя изжил, и российская экономика к исходу века не в состоянии его осуществить. К традиционным задачам флотов «добавилась еще одна, пожалуй, главная на данном этапе: участие в миротворческой деятельности в горячих точках планеты»<sup>7</sup>. Примером может служить развертывание сил ТОФ в период агрессии Китая против СРВ в 1979 г. и поход кораблей России в Средиземное море для участия в погашении Боснийского конфликта в 1995—1996 гг.

Для реализации задач по этапам особое значение имеют качественные показатели отдельных образцов вооружения и видов ВС. Вопрос очень важный и требует отдельного глубокого анализа, здесь же ограничимся фрагментами мнений военно-морских специалистов, отмечающих, что «даже в лучшие годы КОН (коэффициенты оперативного напряжения) ракетных подводных крейсеров стратегического назначения были несколько ниже американских пларб подводных лодок атомных с ракетами баллистическими» и «...были допущены серьезные просчеты в части унификации и стандартизации строительства кораблей, что привело к увеличению серий и проектов, повлекло за собой недостаточную сбалансированность сил ВМФ между ударной системой и обеспечивающей ее инфраструктурой»<sup>8</sup>.

Последний вывод характерен для всех видов вооруженных сил и для России в целом. Попытки пересмотра военной доктрины и проведения военной реформы не дают видимых результатов. Может быть, это происходит и потому, что существует недопонимание тесной взаимосвязи национальной (государственной) и глобальной безопасности, включающей в себя, кроме военной безопасности, экономическое развитие, защиту окружающей среды, гражданских прав и др.

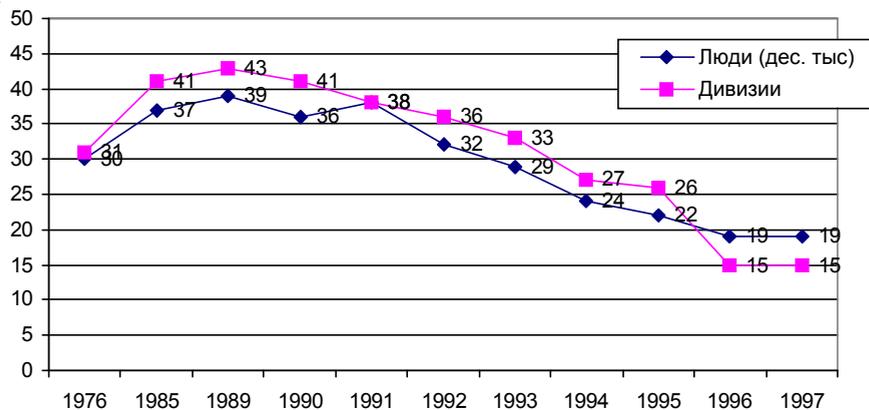
Недостаточно осознан и опыт систем коллективной безопасности, которая в АТР по-прежнему маловероятна. «Оптимальным представляется создание более свободной системы региональных режимов безопасности...на основе сотрудничества»<sup>9</sup>, что невозможно без взаимного доверия, «прозрачности» (транспарентности) военных бюджетов, программ, планов учений и т. д.

Это зависит не только от доброй воли и высокой нравственности политиков; следует учитывать большие возможности современных средств обнаружения, что было продемонстрировано при фиксации ядерных испытаний Индией и Пакистаном, пуске баллистической ракеты КНДР, залпе крылатых ракет США по объектам в Афганистане и Судане, пуске ракеты российской подводной лодкой с Северного флота на Камчатку. Несмотря на очевидную бесполезность и бесперспективность конфликтологических теорий «игра военными мускулами» продолжается.

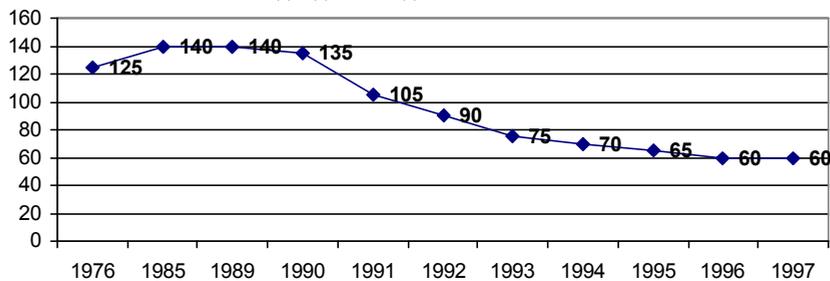
Альтернативой сотрудничеству может стать только возврат к гонке вооружений. И если одной из главных причин распада СССР («империи зла», по определению Р. Рейгана) стало непосильное бремя военных расходов, то новая Россия объективно должна встать на путь демилитаризации. По зарубежным данным, в 1994 г. военные расходы РФ составили 79 млрд. дол.<sup>10</sup>, по бюджету на 1998 г. было запланировано на оборону 14, а на военные расходы (силовые ведомства, уничтожение вооружений, пенсии военнослужащим и т. д.) — 24 млрд. дол., что составляет 29% от общих бюджетных расходов<sup>11</sup>. Сокращение расходов почти в три раза не снимает проблем ни в непосильности самих военных расходов, ни в обеспечении минимально необходимой оборонной достаточности.

Только опора на теории развития и модернизации, решительная смена парадигм позволят выработать оптимальный алгоритм решения проблем безо-

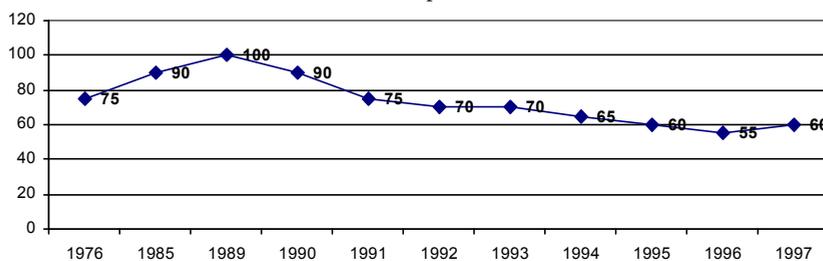
Наземные силы Дальнего Востока СССР/России



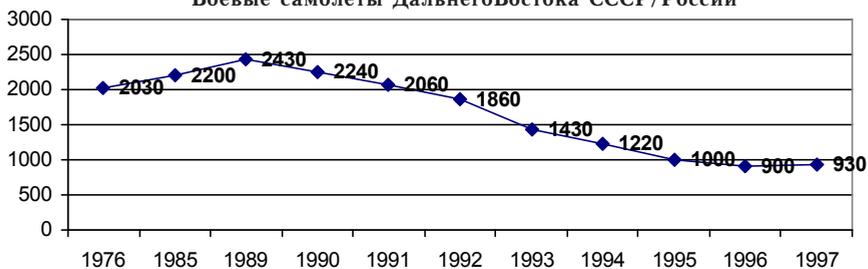
Подводные лодки ТОФ СССР/России



Боевые надводные корабли ТОФ СССР/России



Боевые самолеты Дальнего Востока СССР/России



пасности в АТР, СВА и на российском Дальнем Востоке. Следует признать, что на рубеже XX и XXI вв. вооруженные силы необходимы прежде всего для:

- повседневной охраны границ;
- борьбы с терроризмом (в том числе и государственным);
- охраны окружающей среды;
- охраны промыслов в экономических зонах;
- пресечения неконтролируемой миграции;
- оказания помощи при стихийных бедствиях;
- защиты Земли от возможных столкновений с космическими объектами.

Большинство перечисленных задач носит интернациональный характер, круг их, несомненно, может быть расширен и разрешен в системе коллективной безопасности. Нужны силы быстрого реагирования на вероятные аномалии всех сфер жизнедеятельности общества. Следует прекратить досужие разговоры о нехватке средств, решительно перейти к профессиональной армии, сократив численность войск во столько раз, чтобы текущего бюджета хватило на достойное обеспечение оставшегося контингента всем необходимым и на разработку минимума новых образцов вооружения и техники.

Современная стадия явного обострения перманентного раскола российского общества вызвана непримиримым противоречием между вековым стремлением широких слоев населения к экстенсивному развитию и попытками отдельных правителей к его интенсификации, что в сочетании с некомпетентностью, инерционностью и консерватизмом общественного мнения существенно замедляет экономическое и социальное развитие всей России. Наряду с Мурманской, Камчатской и другими областями Приморский край особо остро переживает последствия милитаризации и с трудом ищет пути разрешения насущных проблем.

Этапизм и милитаризм сыграли решающую роль в развитии ВПК на Дальнем Востоке России и в Приморском крае. Некомпетентность, консерватизм и инерционность общественного мнения на всех уровнях социума тормозят смену парадигм.

<sup>1</sup> Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.45. С.313.

<sup>2</sup> KULTURCHRONIK №3. Новости культуры из ФРГ. Бонн, 1998. С.12. (Ссылка на «Франкфуртер альгемайне цайтунг»).

<sup>3</sup> East Asian Strategic Review. 1997—1998. The National Institute for Defense Studies. Tokyo, 1998. P. 164. Source: Relevant issues of the Defense Agency's Defense of Japan.

<sup>4</sup> Алексин В. Боевых кораблей все меньше и меньше // Независимая газета. 1998 г. 25 июля.

<sup>5</sup> Ищенко С. Концепция есть. Осталось найти деньги // Труд. 1998. 6 июля.

<sup>6</sup> Алексин В. Цусима и Перл-Харбор одновременно // Независимая газета. 1998 г. 28 июля.

<sup>7</sup> Золотов А. и др. Основные военные проблемы создания флота. Сборник: Российская наука военно-морскому флоту. Москва, 1997. С.149.

<sup>8</sup> Там же. С.148, 149.

<sup>9</sup> Петровский В. Азиатско-тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны». Москва, 1998. С.199.

<sup>10</sup> Там же. С.115.

<sup>11</sup> О федеральном бюджете на 1998 год.: Федеральный закон // Российская газета. 1998. 31 марта.

**SUMMARY.** The article by Eugene Plaksen «It is Necessary to Change Paradigms» deals with some problems of developing Armed Forces of the Far East of the USSR/ Russia in 1938—1998. On the base of much figures and facts the author analyses the peculiarities of the development of the Soviet/ Russian Army and Navy, retraces its tendencies, direction, marks out some negative moments.